
ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА И ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Вячеслав Владимирович Гурьев
Первый заместитель директора
Поволжского института (филиала)
ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат экономических наук, доцент
E-mail: sarrpa@rambler.ru

Правовая культура – необходимый компонент государственно-правовой жизни общества, фактор обеспечения единства правового пространства

Аннотация. Предметом исследования выступает реалья и категория «государственно-правовая жизнь», а также факторы оптимизации государственно-правовой жизни в современной России: правовая культура, правовое пространство, глобализация, конфликтно-кооперативные отношения в жизни общества. Это — наиболее актуальные в настоящее время правовые аспекты жизнедеятельности современного российского общества. Цель работы заключается в исследовании важнейших аспектов государственно-правовой жизни, выявлении путей и способов ее совершенствования, повышения качественного уровня. Указанная целевая установка достигается посредством применяемых методов познания: диалектического, формально-юридического в сочетании с законами формальной логики, системного, функционального, анализа и синтеза, абстрагирования и др. Сформулированы выводы, определяющие новизну исследования, ее теоретическую и практическую значимость. Их реализация позволит активнее и результативнее продвигаться к достижению наиболее значимых в современных условиях целей: углублению социального взаимодействия («государство — общество», «государство и общество — граждане»); повышению уровня правосознания и правовой культуры рядовых граждан, государственных служащих, всего общества; сохранению правовой идентичности отечественной государственности, национальной и культурной специфики российского общества; минимизации конфликтности и расширению сферы сотрудничества в государственно-правовой жизни общества.

Ключевые слова: государство, право, государственно-правовая жизнь, правовое пространство, правовая культура, глобализация, конфликт, сотрудничество, правотворчество, правотворческая политика.

Vyacheslav Vladimirovich Gur'ev
Senior Deputy Director of Volga Institute (the
branch) of the All-Russian State University of
Justice (RLA (Russian Law Academy) of the
Ministry of Justice of Russia), Candidate of
Economic Science, Docent

Legal Culture as the Necessary Component of State and Legal Life of Society and a Factor Insuring Unity of Legal Space

Annotation. *The present paper is subjected at such a phenomenon and category as “state and legal life” and the factors of its optimization in modern Russia, they are: legal culture, legal space, globalization, conflictual and cooperative relations in the life of society. These are mostly actual legal aspects of the way modern Russian public lives nowadays. The work is aimed to investigate highly significant aspects of state and legal life and to identify the means to improve and increase its quality. To achieve this purpose the author applies the following methods: dialectical, formal legal combined with the rules of ordinary logic, systematic, functional ones as well as analysis, synthesis, abstraction, etc. The author formulates conclusions determining its theoretical and practical values. The author believes that their realization allows to achieve the following goals (which are claimed to be the most significant ones nowadays) in more active and efficient way: to improve social interaction (“state – public”, “state and public – citizens”); to increase the level of law awareness and legal culture among ordinary citizens, civil servants and society in general; to save legal identity of domestic statehood, as well as national and cultural specificity of the Russian society; to minimize conflictness and to enlarge the sphere of correlation in state-legal life of society.*

Keywords: *state, law, state and legal life, legal space, legal culture, globalization, conflict, correlation, lawmaking, lawmaking policy.*

Правовая жизнедеятельность человека, как и всякая иная, происходит в пространстве и времени. Проблематика, связанная с обеспечением единства правового пространства, в современных условиях становится одним из важных предметов научного осмысления. Все чаще в научной литературе единое правовое пространство характеризуется как новая юридическая категория, нуждающаяся в основательной конституционно-правовой разработке [1, с. 16; 2; 3, с. 267]. С этим невозможно не согласиться. Но так же справедливо отметить, что теория единого правового пространства с неизбежностью требует и общетеоретического, теоретико-правового осмысления.

В современном мире происходят масштабные изменения в системах и методах правового регулирования. При этом, как верно подметил Ю. А. Тихомиров, «право не утрачивает своей роли и становится еще более мощным механизмом регулирования и формирования новых состояний в обществе и государстве. Во многом это связано с использованием понятия «правовое пространство»... С его помощью появляется возможность анализа новых сфер правового регулирования с помощью разных правовых регуляторов и сохранения стабильности и гибкости правовых границ» [4, с. 4].

В то же время вполне очевидно, что закономерности развития правового пространства не могут быть раскрыты вне связи с государственным пространством и государственной властью. Более того, как справедливо утверждает профессор И. Н. Барциц, «государственное пространство может функционировать лишь как пространство правовое, т. е. как некая территория, в рамках географических пределов которой применяются те или иные общие правовые механизмы» [5, с. 45]. Иначе говоря, изучение и правового пространства, и деятельности разнообразных субъектов в его пределах с достаточной эффективностью может осуществляться лишь на основе диалектического сочетания смежных научных категорий.

В качестве такой категории теоретико-правового характера для понимания единого правового пространства может выступить «государственно-правовая

жизнь». Смежность данных категорий отмечается в научной литературе [6, с. 6]. При этом принципиально важно учитывать, что «термин «правовое пространство» не является синонимом иных категорий правоведения, ни в коей мере не подменяет их, это самостоятельная научная характеристика, позволяющая на основе современных достижений право- и обществоведения исследовать вопросы государственно-правовой действительности» [5, с. 47]. То же самое можно сказать и в отношении категории «государственно-правовая жизнь». Другой вопрос: а в состоянии ли категория «правовое пространство» охватить весь комплекс государственно-правовых явлений, имеющих место в современном обществе? Очевидно, что нет. Да от нее это и не требуется. У нее другие задачи и научно-познавательные возможности.

Что же касается государственно-правовой жизни, то она и есть та социальная реалья и междисциплинарная категория, которая свободна от такой ограниченности. Именно в этом ее главное ценностное качество: способность охватить всю совокупность присутствующих в обществе государственно-правовых явлений — как позитивных, так и негативных.

Функционирующее общество как весьма многогранное пространство характеризуется различными привычными для науки и практики категориями: социальная жизнь, политическая, хозяйственная, экономическая, культурная, духовная жизнь и т. п. В этом ряду одну из наиболее значимых позиций занимает жизнь правовая. Точнее сказать, она должна занять достойное место в научном юридическом категориальном аппарате. Ведь, как ни странно, но пока что значительное число ученых-юристов отказывают правовой жизни в придании ей данного статуса. Наши исследования убеждают в обратном: правовая жизнь — одна из важнейших, необходимых для юридической науки категорий; это социальная реалья, требующая активного, заинтересованного исследовательского внимания.

Государство же в пространстве правовой жизни присутствует и действует как определяющий, организующий ее участник, оказывающий существенное влияние на действия всех других субъектов. Реализуя правовую политику, оно ориентирует участников правовой жизни на ее оптимизацию, на достижение важнейших целевых установок — «наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности» [7, с. 217–254; 8, с. 47–96].

Таким образом, правовая жизнь государства, всего государственного механизма направлена, в конечном счете, как на себя, т. е. на обеспечение эффективности своей политики, так и на других субъектов, организацию их деятельности в направлении достижения общих целей. Государство — неотъемлемый, основной субъект правовой жизни любого общества.

Сформулированные выше положения позволяют сделать вывод о том, что, по всей видимости, в современной юридической науке может найти применение категория «государственно-правовая жизнь».

«Государственно-правовая жизнь общества — это важнейший срез правовой жизни, выражающийся преимущественно в соответствующих правовых актах, правообразующих и правореализационных правоотношениях, в непосредственном управлении, характеризующий специфику и уровень государственной организации данного общества, отношение субъектов к государству и праву, властным органам и должностным лицам, а также степень обеспеченности субъективных прав, свобод и законных интересов» [8, с. 47].

Устанавливая место правовой культуры в государственно-правовой жизни общества, прежде всего, отметим, что между данными явлениями и категориями

много общего. Это — весьма объемные, комплексные, взаимосвязанные понятия. И государственно-правовая жизнь, и правовая культура настолько широки, что включают в себя большое количество юридически значимых явлений, способны отразить весьма объемные блоки небезразличных праву явлений, множество проявлений правовой жизни [9, с. 59–62].

И все же «государственно-правовая жизнь» и «правовая культура» различны настолько, что являются самостоятельными юридическими категориями, каждая из которых имеет свои собственные, присущие только ей черты. А потому трудно согласиться с существующей в юридической литературе позицией, что правовая культура «позволяет охватить и оценить правовую жизнь в целом и основные сферы ее деятельности» [10, с. 251].

Правовая культура как категория аксиологическая выступает критерием, позволяющим понять, на каком уровне качественного состояния находится общество на том или ином этапе его развития. И это — главное, что определяет сущность правовой культуры, ее социальную ценность. Однако никак невозможно признать правовую культуру и государственно-правовую жизнь равнозначными, равновеликими категориями. Их объемные возможности далеко не одинаковы. Государственно-правовая жизнь — категория, способная охватить весь комплекс государственно-правовых явлений, имеющих место в современном обществе, — как позитивных, так и негативных. Все такого рода явления, конечно же, неравнозначны по своему предназначению, по своей социальной роли. Однако они напрямую связаны с правом, с действующим законодательством и в совокупности составляют единое государственно-правовое пространство. Единое в том смысле, что в нем представлена вся совокупность общественных государственно-правовых — и положительных, и отрицательных — явлений.

Не все ученые-юристы согласны с изложенной позицией. Существует толкование социально-правовой жизни как исключительно позитивного феномена, совокупности «многообразных видов и форм конструктивной совместной деятельности людей в сфере права, направленной на обеспечение условий и средств существования, реализацию индивидуальных и общественных потребностей, интересов и ценностей» [11, с. 21].

В то же время сторонники подобной точки зрения вовсе не отказываются от использования понятия «правовая жизнь» (в различных вариациях: социально-правовая, государственно-правовая и т. д.) в своих публикациях. В результате данная категория утрачивает свой изначальный смысл, фактически сливается с понятием «правовая система», которое как раз и отражает все положительное, правомерное, системное в правовой сфере. Есть ли необходимость в использовании этих двух категорий в их равнозначном толковании? Конечно же, нет. А может быть стоит заменить одну на другую? Ответ, думается, тот же.

Категория «государственно-правовая жизнь» как раз и позволяет представить правовую действительность (всю — и позитивную, и негативную) в полной мере объективно. Необходимость такого подхода очевидна, поскольку ценность и продуктивность одностороннего (сугубо позитивного) взгляда бесперспективна.

Правовая жизнь и правовая культура соотносятся как целое и часть. Правовая культура — более узкое понятие, которое охватывает только нечто позитивное, совершенное в сфере действия права. Правовая культура как социальная реалья и научная категория — составная часть реальности и категории «государственно-правовая жизнь».

Обеспечение оптимального качества государственно-правовой жизни общества требует решения, в первую очередь, таких задач, как совершенствование механизма государства, обеспечение эффективного функционирования системы государственных и муниципальных органов, способных действовать

в соответствии со сложившимися условиями, оперативно и результативно реагировать на проблемные ситуации, порождаемые усложнением общественных процессов. Это — «задача первостепенной важности, стоящая сегодня перед всеми без исключения странами» [12, с. 120–121].

Для того чтобы решить эту задачу, требуется обладающий особыми качественными характеристиками субъект — без всякого преувеличения новый человек, среди ключевых характеристик которого на одном из первых мест — уровень правосознания и правовой культуры. И речь идет не только о рядовых гражданах, но и (даже в первую очередь) — о должностных лицах, обо всем российском обществе. Фактически проблема сводится к необходимости совершенствования механизмов взаимодействия между государством и обществом, с одной стороны, и между государством, обществом и гражданами — с другой. И она существенно актуализируется в условиях открытого общества, развития процессов мировой интеграции и глобализации.

Представляется необходимым акцентировать внимание еще на одном аспекте современной государственно-правовой жизни. В связи с изложенными выше обстоятельствами мы выходим на один из важнейших вопросов, поставленных самой государственно-правовой жизнью перед государством как основным, решающим ее субъектом: что представляет собой правовая жизнь государства в условиях глобализации и наличия реальных угроз национальной безопасности? Очевидно, что вне глобализационных процессов, не учитывая их возможные как позитивные, так и негативные последствия, вызовы, вряд ли можно представить развитие любой страны.

Принципиально важно то, что процессы глобализации особым образом влияют именно на государство и государственно-правовую жизнь в целом. Ведь государство — это институт, специально предназначенный для управления обществом и формирующий в этих целях право, а государственно-правовая жизнь в том или ином правовом пространстве — та среда, где это все осуществляется, оказывающая весьма существенное воздействие на все остальные сферы жизнедеятельности. В связи с этим представляется важным еще раз подчеркнуть научно-практическую ценность категории «государственно-правовая жизнь», которую необходимо использовать наряду с уже довольно широко вошедшей в научный аппарат категорией «правовая жизнь» [13–15]. Как справедливо отмечается в литературе, именно понятие государственно-правовой жизни «отражает развивающуюся социальную реальность, выражающуюся в действии механизма как государства и его органов, так и обеспечивающих их функционирование правовых актов и правоотношений, характеризующих специфику и уровень государственно-правового развития социума, отношение его членов к государству и праву» [16, с. 85; 17].

Известны различные способы реагирования на вызовы глобализации — и политические, и экономические, и дипломатические, а в необходимых случаях, когда под угрозой оказываются национальные интересы, национальная безопасность, — и силовые. Но при любых ситуациях важно, чтобы была сохранена собственная правовая идентичность отдельного государства. А это возможно только в том случае, если будет обеспечено поддержание и развитие национальной правовой культуры и национальных правовых традиций. В силу этого заимствование иностранных юридических средств, имплементация международных стандартов должны осуществляться с учетом национальных и культурных особенностей конкретного общества.

Вот почему многие авторы научных публикаций по проблемам глобализации обращают внимание на то, что развивающиеся в ее рамках процессы охватывают экономику, прежде всего финансовую сферу. В меньшей степени (хотя

и достаточно ощутимо) глобализация влияет на политику. Что же касается духовной жизни общества, национальных традиций, культуры, то здесь глобализационные вмешательства еще менее ощутимы [18, с. 13]. И это не случайно, ибо процессы интернационализации вовсе не беспредельны. В частности, они вовсе не должны распространяться на культуру.

Глобалисты не учитывают тот факт, что при всех поддающихся унификации, универсализации чертах различных государств и обществ у каждого из них имеется атрибут, который невозможно привести к общему, универсальному состоянию. Это — многообразие самобытных культур. Поэтому особенности правовых культур приобретают качество важнейшего средства защиты национальной государственности от негативного воздействия со стороны глобализации, средства обеспечения должного качества всей государственно-правовой жизни общества.

Процессы глобализации показали, что принижать значимость, ценность национальной государственности, а тем более предавать забвению институт государства нельзя. Мировой экономический кризис, пандемия, реальные угрозы национальной безопасности, возрождение и наступление нацизма и сатанизма опровергают мнение о снижении роли государства. Поэтому призывы к разрушению государственного суверенитета, к существенному ослаблению возможности государства оказывать воздействие на внутриэкономические и иные процессы в современном общественном развитии несостоятельны. Современная ситуация в мире, российская практика реагирования на эту ситуацию убеждает, что национальное государство — надежный публичный институт, способный страховать страны и народы от деструктивных проявлений глобализации. Вот почему следует не только сохранять данный институт для обеспечения в каждой стране своих собственных национальных интересов, но и предпринимать конкретные шаги для его укрепления, что благоприятно скажется и на течении всей государственно-правовой жизни общества.

Государственно-правовая жизнь общества в ее соотношении с правовой культурой — тот феномен, который крайне продуктивно рассматривать через отношения конфликта и сотрудничества, т. е. с позиции коммуникативного подхода. И на первом месте здесь отношения правотворчества.

Дело в том, что данный предмет исследования весьма объемён, исключительно широк, носит многоаспектный характер. В решении проблем, связанных с минимизацией конфликтности общества и расширением сферы сотрудничества, должны быть задействованы разнообразные средства, весь комплекс юридического инструментария. Охватить в одном ограниченном по объёму исследовании весь этот массив без ущерба качественным характеристикам вряд ли возможно. Поэтому, думается, будет продуктивным решением сконцентрировать внимание на таком, наиболее важном, на наш взгляд, аспекте, как минимизация конфликтности общественных отношений и расширение пространства сотрудничества с помощью правотворческой политики.

В науке существует позиция, согласно которой наиболее приемлемым является исследование правотворческой политики через отношения конфликта и сотрудничества, т. е. «в логике коммуникативного подхода» [19, с. 405; 20, с. 5–13]. Обусловлено это тем, что, во-первых, правотворчество — важнейшая, базовая часть государственно-правовой жизни общества; именно с правотворчества начинается жизнь права, а, следовательно, и вся государственно-правовая жизнь данного социума. И, во-вторых, одной из ключевых задач правотворческой политики (в практической плоскости) выступает расширение сферы сотрудничества и минимизация конфликтных ситуаций в государственно-правовой жизни. Понятно, что без надлежащего уровня правосознания и правовой культуры при решении данной проблемы не обойтись. И главное, на что должны быть направлены усилия

и творцов права, и его применителей, — это согласование социально-правовых интересов, поскольку именно они (точное представление об интересах сторон конфликта) выступают четким указателем того, что требующиеся условия для разрешения конфликтной ситуации сложились. Только на такой основе может быть определен комплекс юридических инструментов, посредством которых и будет урегулирован конфликт.

Задача же согласования указанных интересов для эффективного своего решения требует, прежде всего, подключения одного из важнейших средств правотворческой политики — научно-исследовательского аппарата. Его усилия должны быть сосредоточены на детальном уяснении сложившихся правовых реалий, на основе которых и будет дано научное обоснование стратегии действий и оперативно-тактических регулятивных мероприятий [21, с. 109].

В случае несоблюдения данного условия в правотворческой деятельности субъекты государственно-правовой жизни окажутся в плену ложных установок, имея дело с неопределенным, хаотичным набором политико-правовых представлений о состоянии государственно-правовой жизни. А это неизбежно повлечет за собой принятие таких нормотворческих решений, которые не только не упорядочат данную жизнь общества, но, с большой долей вероятности, приведут к нарастанию конфликтности общественных отношений, хаосу и беспорядку [17, с. 168–169].

Научное сопровождение, поддержка работы по согласованию социально-правовых интересов и минимизации тем самым конфликтности и расширению сферы сотрудничества в государственно-правовой жизни затруднительно (а может быть и невозможно) без обращения к познавательному инструментарию социологической науки.

Достижение желаемых результатов — минимизации конфликтности и расширения сферы сотрудничества в государственно-правовой жизни общества — архисложная задача. Подлинно научный путь к ее решению требует комплексного и всестороннего анализа как конфликтного типа социального взаимодействия, так и отношений, основанных на сотрудничестве.

Резюмируя вышеизложенное, можно сформулировать ряд обобщающих позиций.

1. Современная отечественная юридическая наука нуждается в пополнении познавательного аппарата предельно широкими категориями, позволяющими охватить всю совокупность присутствующих в обществе правовых и государственно-правовых явлений — как позитивных, так и негативных. Наряду с довольно продвинутой в науку категорией «правовая жизнь» есть реальная потребность в использовании понятия «государственно-правовая жизнь». Ее главное ценностное качество — способность охватить всю совокупность присутствующих в обществе, в его правовом пространстве государственно-правовых явлений — как позитивных, так и негативных.

2. Закономерности развития правового пространства не могут быть раскрыты вне связи с государственным пространством и государственной властью. Отсюда изучение и правового пространства, и деятельности разнообразных субъектов в его пределах с достаточной эффективностью может осуществляться лишь на основе диалектического сочетания смежных научных категорий. В качестве такой категории для понятия «единое правовое пространство» может выступить «государственно-правовая жизнь».

3. Государственно-правовая жизнь и правовая культура соотносятся как целое и часть. Правовая культура — более узкое понятие, которое охватывает только нечто позитивное, совершенное в сфере действия права. Правовая культура как социальная реалья и научная категория — составная часть реалии

и категории «государственно-правовая жизнь». Обеспечить оптимальное для современной России качественное состояние государственно-правовой жизни, упрочить единство правового пространства невозможно без достаточно высокого уровня правосознания и правовой культуры граждан (в первую очередь — государственных служащих, творцов права, субъектов, применяющих правовые нормы, и т. п.).

4. Решение данной проблемы приобретает злободневный характер в ситуации нарастания открытости общественных процессов, вызванных мировой интеграцией и глобализацией. Вне указанных процессов, не учитывая их возможные как позитивные, так и негативные последствия, вызовы, невозможно развитие любой страны. Особую значимость при этом имеет задача сохранения собственной правовой идентичности национальной государственности, что требует развития национальной правовой культуры и национальных правовых традиций. Заимствование иностранных юридических средств, имплементация международных стандартов должны осуществляться с учетом национальных и культурных особенностей конкретного общества. Процессы интернационализации вовсе не должны распространяться на культуру. Надежность национального государства как публичного института безусловна, и важно не только сохранять его для обеспечения национальных интересов, но и укреплять.

5. Государственно-правовая жизнь общества в ее соотношении с правовой культурой весьма продуктивно может быть рассмотрена через отношения конфликта и сотрудничества. Одной из важнейших задач, связанных с оптимизацией государственно-правовой жизни, выступает расширение сферы сотрудничества и минимизация конфликтных ситуаций в обществе. Без надлежащего уровня правосознания и правовой культуры решение данной проблемы невозможно.

Пристатейный библиографический список

1. Барциц И. Н. Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000.
2. Барциц И. Н. Конституционное пространство: доктрина, правовая реальность и иллюзия в формате 3D : научный доклад. М., 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litres.ru/i-n-baric/konstitucionnoe-prostranstvo-doktrina-pravovaya-realno-50986448/> (дата обращения: 10.12.2022).
3. Габиева С. М., Гаджиева Х. В. Понятие и содержание единства правового пространства как конституционно-правовой категории в условиях федеративной организации Российского государства // Право и политика. 2012. № 2. С. 267–272.
4. Тихомиров Ю. А. Правовое пространство: равновесие и отклонения // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. № 4. С. 4–17.
5. Барциц И. Н. Правовое пространство России: понятие, ресурсы, признаки // Политическая наука. 2003. № 3. С. 40–62.
6. Пирбудагова Д. Ш., Габиева С. М., Рамазанова Х. В. Обеспечение единства правового пространства в условиях федеративной организации Российского государства. М. : Nota bene, 2015.
7. Затонский В. А. Государственно-правовая жизнь общества // Правовая жизнь со-временного россий-ского общества: уровни, срезы, сег-менты / под ред. А. В. Малько. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 217–254.
8. Правовая политика (комплексный подход к усовершенствованию государственной и правовой жизни общества) : учеб. пособие / А. В. Малько, А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин, В. А. Затонский ; под ред. А. В. Малько. М. : Юстиция, 2019.
9. Малько А. В. Теория правовой политики. М. : Юрлитинформ, 2012.

10. Общая теория права и государства : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. В. В. Лазарева. М. : Юристъ, 1996.
11. Бабаев В. К., Баранов В. М. Общая теория права: краткая энциклопедия. Н. Новгород : Нижегородская ВШ МВД России, 1998.
12. Керимов А. Д. Современное государство: вопросы теории. М. : Норма, 2007.
13. Малько А. В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы : учеб. пособие. М. : Юристъ, 2000.
14. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2005.
15. Правовая жизнь российского общества в условиях глобализации / под ред. А. В. Малько. М. : Проспект, 2017.
16. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Государственно-правовая жизнь общества в условиях глобализации // Государство и право. 2019. № 3. С. 85–96.
17. Малько А. В., Трофимов В. В. Правовая жизнь общества как объект правовой политики в условиях глобализации и регионализации. М. : Юстиция, 2018.
18. Марченко М. Н. Глобализация и основные тенденции развития национальных и наднациональных государственно-правовых систем в XXI веке. М. : Проспект, 2019.
19. Правотворческая политика в современной России : курс лекций / под ред. А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2022.
20. Трофимов В. В. Конфликт и сотрудничество как объективная основа правообразовательного процесса // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2010. № 2. С. 5–13.
21. Коробова А. П. Понятие и структура правовой политики // Правовая политика России: теория и практика / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М. : ТК Велби : Проспект, 2006. С. 92–125.

References

1. Barcic I. N. Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy konstitucionnoj teorii i praktiki [Legal space of Russia: issues of constitutional theory and practice]. М. : Publishing House of Moscow University, 2000.
2. Barcic I. N. Konstitucionnoe prostranstvo: doktrina, pravovaya real'nost' i illyuziya v formate 3D : nauchnyj doklad [Constitutional space: doctrine, legal reality and illusion in 3D format: scientific report]. М., 2020. [Elektronic resource]. URL: <https://www.litres.ru/i-n-barcic/konstitucionnoe-prostranstvo-doktrina-pravovaya-realno-50986448/> (date of access: 12/10/2022).
3. Gabieva S. M., Gadzhieva H. V. Ponyatie i sodержanie edinstva pravovogo prostranstva kak konstitucionno-pravovoj kategorii v usloviyah federativnoj organizacii Rossijskogo gosudarstva // Pravo i politika [The concept and content of the unity of the legal space as a constitutional and legal category in the conditions of the federal organization of the Russian state // Law and Politics]. 2012. No. 2. P. 267–272.
4. Tihomirov YU. A. Pravovoe prostranstvo: ravnovesie i otkloneniya // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki [Legal space: balance and deviations // Law. Journal of the Higher School of Economics]. 2017. No. 4. P. 4–17.
5. Bartsits I. N. Pravovoe prostranstvo Rossii: ponyatie, resursy, priznaki // Politicheskaya nauka [Legal space of Russia: concept, resources, signs // Political science]. 2003. No. 3. P. 40–62.

6. Pirbudagova D. SH., Gabieva S. M., Ramazanova H. V. Obespechenie edinstva pravovogo prostranstva v usloviyah federativnoj organizacii Rossijskogo gosudarstva [Ensuring the unity of the legal space in the conditions of the federal organization of the Russian state]. M. : Nota bene, 2015.

7. Zatonskij V. A. Gosudarstvenno-pravovaya zhizn' obshchestva // Pravovaya zhizn' sovremennogo rossijskogo obshchestva: urovni, srezy, segmenty [Legal life of modern Russian society: levels, cuts, segments] / under edition of A. V. Mal'ko. M. : YUrlitinform, 2016. P. 217–254.

8. Pravovaya politika (kompleksnyj podhod k usovershenstvovaniyu gosudarstvennoj i pravovoj zhizni obshchestva) : ucheb. posobie [Legal policy (an integrated approach to improving the state and legal life of society): textbook] / A. V. Mal'ko, A. D. Gulyakov, A. YU. Salomatin, V. A. Zatonskij; under edition of A. V. Mal'ko. M. : YUsticiya, 2019.

9. Mal'ko A. V. Teoriya pravovoj politiki [Theory of legal policy]. M. : YUrlitinform, 2012.

10. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva : uchebnik. 2-e izd., pererab. i dop. [General theory of law and state: textbook. 2nd ed., revised and enlarged] / under edition of V. V. Lazarev. M. : Yurist [Jurist], 1996.

11. Babaev V. K., Baranov V. M. Obshchaya teoriya prava: kratkaya enciklopediya. [General theory of law: a brief encyclopedia] N. Novgorod : Nizhegorodskaya VSH MVD Rossii [Nizhny Novgorod Higher School of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1998.

12. Kerimov A. D. Sovremennoe gosudarstvo: voprosy teorii [Modern state: theoretical issues]. M. : Norma, 2007.

13. Mal'ko A. V. Politicheskaya i pravovaya zhizn' Rossii: aktual'nye problemy : ucheb. posobie. [Political and legal life of Russia: actual problems: textbook] M. : Yurist [Jurist], 2000.

14. Pravovaya zhizn' v sovremennoj Rossii: teoretiko-metodologicheskij aspekt [Legal life in modern Russia: theoretical and methodological aspect] / under edition of N. I. Matuzov i A. V. Mal'ko. Saratov : Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava [Saratov State Law Academy], 2005.

16 15. Pravovaya zhizn' rossijskogo obshchestva v usloviyah globalizacii [Legal life of Russian society in the context of globalization] / under edition of A. V. Mal'ko. M. : Prospect, 2017.

16. Mal'ko A. V., Salomatin A. YU. Gosudarstvenno-pravovaya zhizn' obshchestva v usloviyah globalizacii // Gosudarstvo i pravo. [State-legal life of society in the context of globalization] 2019. No. 3. P. 85–96.

17. Mal'ko A. V., Trofimov V. V. Pravovaya zhizn' obshchestva kak ob»ekt pravovoj politiki v usloviyah globalizacii i regionalizacii. [Legal life of society as an object of legal policy in the context of globalization and regionalization] M. : Yusticiya [Justice], 2018.

18. Marchenko M. N. Globalizaciya i osnovnye tendencii razvitiya nacional'nyh i nadnacional'nyh gosudarstvenno-pravovyh sistem v XXI veke. [Globalization and the main trends in the development of national and supranational state-legal systems in the XXI century] M. : Prospect, 2019.

19. Pravotvorcheskaya politika v sovremennoj Rossii : kurs lekcij [Law-making policy in modern Russia: a course of lectures] / under edition of A. V. Mal'ko. 3rd edition, revised and enlarged. M.: Prospect, 2022.

20. Trofimov V. V. Konflikt i sotrudnichestvo kak ob»ektivnaya osnova pravoobrazovatel'nogo processa // Elektronnoe prilozhenie k Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu. [Conflict and cooperation as an objective basis of the